

Владимиров Сергей Игоревич

КОЛЧАННЫЕ КРЮКИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются колчанные крюки, обнаруженные в погребениях салтово-маяцкой культуры, расположенных в лесостепи. За всё время изучения салтово-маяцкой культуры данная категория предметов осталась не освещённой в специальной литературе. Рассматриваются вопросы типологии, относительной хронологии, способов ношения и истоков форм колчанных крюков. Источниковой базой является инвентарь из погребений наиболее изученных памятников салтово-маяцкой культуры, расположенных в лесостепи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

«поворота руля» и поиски точки приложения рычага для этого процесса привели к формированию целого комплекса музыкальных, поэтических, социальных и других оснований. Как впоследствии оказалось, они сгенерировали не только новый виток в развитии массовой культуры, но послужили конгломератом базовых предпосылок и одновременно внутренних свойств новой линии развития музыкальной культуры, объединившей множества полиполярных информационных матриц, находящихся в состоянии пересечения, параллельного и взаимокорреспондируемого развития и образовавших уникальное по многосоставности этнических, художественно-образных, этико-философских, религиозных и многих других актантов, названное *рок-культурой*.

Список литературы

1. Кортасар Х. Преследователь // Кортасар Х. Преследователь / пер. М. Былинкиной. М.: Прогресс, 1976. С. 130-179.
2. Перевод текста песни Michelle исполнителя (группы) Beatles, The [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amalgamalab.com/songs/b/beatles/michelle.html> (дата обращения: 31.10.2015).
3. Савицкая Е. Великие обманщики. М., 2008. 368 с.
4. Сыров В. Метаморфозы рока, или Путь к третьей музыке. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. 209 с.
5. Цукер А. М. И рок, и симфония... М.: Композитор, 1993. 301 с.

**AT THE VERY BEGINNING OF ROCK: "THE TURN OF THE SCREW"
IN POPULAR MUSIC AND JAZZ OF THE 1940-1950S**

Vinichenko Andrei Anatol'evich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
sgk@freeline.ru

The article reveals some historical and genetic connections of rock-culture with certain moments of the musical history of the USA and Europe of the 1940-1950s – the jazz style bebop and variety music. Some features of the musical language and the peculiarities of the performance discourse of these stylistic spaces are analyzed. The moments of the generality of style formation peculiar to the rock music of the 1960-1970s and the objects of the paper analysis are traced. Some generalities in material interpretation are revealed.

Key words and phrases: bebop; variety music; rock-culture; musical language; style fields; "the turn of the screw".

УДК 9:902.01

Исторические науки и археология

В статье анализируются колчаные крюки, обнаруженные в погребениях салтово-маяцкой культуры, расположенных в лесостепи. За всё время изучения салтово-маяцкой культуры данная категория предметов осталась не освещённой в специальной литературе. Рассматриваются вопросы типологии, относительной хронологии, способов ношения и истоков форм колчаных крюков. Источниковой базой является инвентарь из погребений наиболее изученных памятников салтово-маяцкой культуры, расположенных в лесостепи.

Ключевые слова и фразы: лесостепное Подонье; раннее Средневековье; салтово-маяцкая культура; вооружение; колчаные крюки; типология.

Владимиров Сергей Игоревич

Воронежский государственный университет
SergeiHistory@mail.ru

КОЛЧАННЫЕ КРЮКИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Одной из частых находок предметов вооружения салтово-маяцкой культуры являются детали амуниции лучника. К ним принято относить наконечники стрел и детали колчана, включающие петли и колчаные крюки, и сам лук, от которого сохраняются костяные или роговые накладки. Происхождению и описанию луков, бытовавших в среде населения юга Восточной Европы эпохи раннего Средневековья, посвящено достаточно работ [11; 13; 17; 27; 28]. Наконечники стрел, происходящие с территории распространения салтово-маяцких древностей, классифицированы в рамках отдельных памятников А. В. Крыгановым., В. С. Аксёновым и В. К. Михеевым, также салтовские наконечники стрел нашли отражение в обобщающей работе А. Ф. Медведева, посвящённой стрелковому оружию восточной Европы в VIII-XIV вв. [2, с. 113-114; 18, с. 98-99; 23]. Детали же колчана не получили должного освещения в литературе. В данной работе будет рассмотрена одна из категорий предметов, относящихся к деталям колчана, а именно колчанный крюк.

Здесь следует заметить, что колчанный крюк встречается далеко не во всех погребениях лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, содержащих предметы амуниции лучника. Одним из объяснений этого

может выступать тезис, выдвинутый А. Ф. Медведевым, о том, что колчаные крюки предназначались для закрепления колчана во время верховой езды, т.е. были характерны для конных лучников [23, с. 17]. Данное положение автора было использовано С. А. Плетнёвой при реконструкции колчанов из погребений Дмитриевского могильника [24, рис. 33 А, Б]. Однако существует и иное мнение по поводу функциональной роли колчанного крюка [19, с. 190; 22, с. 141].

Для прояснения этого вопроса необходимы учёт состава погребального инвентаря в захоронениях с колчанными крюками и чёткая фиксация местоположения колчанного крюка в погребении. Если первое возможно, то второе применительно к погребениям салтово-маяцкой культуры в лесостепи вызывает затруднения. Так, кремационные захоронения не позволяют провести такие наблюдения, а многие катакомбные погребения были потревожены ещё в древности [1; 25, с. 9-20; 30, с. 181-185].

Тем не менее мы располагаем выборкой колчаных крюков в количестве тринадцати экземпляров, составленной по опубликованным материалам раскопок. Все крюки происходят из погребений салтово-маяцкой культуры, расположенных в лесостепи (см. Рис. 1, № 1-12). К ним относятся как ингумации в катакомбах и ямах, так и кремации.

Крюки изготовлены в основном из бронзы, железа и меди. Что касается медных, то к ним относятся два крюка, и оба происходят из катакомб на территории Маяцкого селища (см. Рис. 1, № 5, 6). Часто вместе с крюками находятся другие предметы амуниции лучника: наконечники стрел, накладки на лук, колчаные петли. Однако встречаются захоронения, где отсутствуют вышеназванные предметы, но присутствует колчаный крюк. Семь из рассматриваемых нами колчаных крюков находились в комплексах с деталями конской упряжи, такими как стремяна, удила, украшения сбруи. Из оставшихся крюков один происходит из культурного слоя Сухой Гомольши (см. Рис. 1, № 10), один находился в катакомбе, в дромос которой были помещены останки коня (см. Рис. 1, № 6), и ещё один был обнаружен в комплексе с наконечником копья пиковидной формы – кавалерийским оружием (см. Рис. 1, № 12). Таким образом, на материале салтово-маяцких древностей территории лесостепи частично находит подтверждение упомянутый выше тезис А. Ф. Медведева о принадлежности колчаных крюков конным лучникам.

Местоположение крюков удалось проследить в четырёх случаях. В двух из них колчаные крюки располагались среди остатков конской упряжи или рядом с ней (погр. 17 Мандровского могильника, погр. 5 Подгоровского могильника), в одном случае среди костей погребённого (катакомба в постройке 28 Маяцкого селища), а также непосредственно на колчане (катакомба 1 Маяцкого селища). Разброс в местоположении колчаных крюков и небольшое количество случаев, когда это положение удалось зафиксировать, заставляет нас воздержаться от преждевременных выводов.

Теперь перейдём непосредственно к типологии колчаных крюков. В основных чертах классификация колчаных крюков для отдельных памятников салтово-маяцкой культуры была изложена в работах А. В. Крыганова, В. С. Аксёнова и В. К. Михеева [2, с. 115; 18, с. 100]. В качестве типобразующего признака здесь выступает способ крепления к ремешку. В соответствии с этим рассматриваемые нами колчаные крюки распадаются на два типа, внутри каждого из которых выделяются виды по форме рамки или щитка крюка.

Тип I. Рамчатые. Среди данного типа выделяется два вида: первый – с пятиугольной рамкой (см. Рис. 1, № 1, 2, 4, 5, 6, 7); второй – с треугольной рамкой (см. Рис. 1, № 3).

Тип II. Щитковые. Первый вид – с пятиугольным щитком (см. Рис. 1, № 8, 12, 13); второй – с шестиугольным щитком (см. Рис. 1, № 9, 10); третий – с овальным щитком (см. Рис. 1, № 11).

Следует отметить, что колчаные крюки внутри видов обладают некоторыми отличиями (размер отверстия, оформление отверстия и конца крюка, материал изготовления и т.д.), которые, видимо, отражали локальные особенности каждого из производителей колчаных крюков. Поэтому данные отличия не могут в полной мере использоваться как хронологические или этно-культурные маркеры.

Аналогии приведённым выше крюкам (тип I, первый вид) охватывают достаточно обширную территорию. Ближайшими в хронологическом и культурном планах к рассмотренным выше являются два рамчатых крюка, происходящих из слоя Правобережного Цимлянского городища (см. Рис. 1, № 14, 15). Два рамчатых крюка были найдены в погребениях курганного могильника Ливенцовский 7 на Нижнем Дону (см. Рис. 1, № 16, 17). Данные погребения относятся к VIII в. [12, с. 235; 21, с. 194]. Аналогии известны на Средней Волге и тоже в большинстве своём относятся к VIII в. (см. Рис. 1, № 18, 19) [6, с. 164]. Колчаный крюк, схожий с экземплярами из катакомб Маяцкого селища, погребения Мандровского могильника и кремацией могильника Лысый Горб, найден достаточно далеко от Подонья и происходит из могильника Кудыргэ VI-VII вв. (см. Рис. 1, № 20) [9, с. 51].

Щитковые колчаные крюки имеют аналогии с территории Предкавказья, в древностях предсалтовского периода территории Нижнего Дона (см. Рис. 1, № 21, 23, 24). Отдалённая аналогия имеется в алтайских материалах VIII в. (см. Рис. 1, № 22) [Там же, с. 67-68]. Что касается колчанного крюка с прорезным орнаментом из катакомбы Подгоровского могильника, то аналогия ему происходит из курганного захоронения второй половины VIII в. у с. Столбище (см. Рис. 1, № 25) [5, с. 201].

Таким образом, можно отметить, что выделенные нами типы колчаных крюков в своих формах уходят корнями в предсалтовский период. Колчаные крюки первого типа, распространённые среди населения салтово-маяцкой культуры, практиковавшего различные погребальные обряды, больше всего аналогий имеют в подкурганых захоронениях Северного Причерноморья и Средней Волги. Колчаные крюки второго типа, найденные преимущественно в кремациях, имеют соответствия в подкурганых захоронениях «соколовского» типа, кремациях Прикубанья и поминальном комплексе, связываемом с тюркским влиянием [20, с. 212].

Исходя из всего вышесказанного, считаем возможным связать распространение колчаных крюков в среде населения салтово-маяцкой культуры лесостепи с тюркским влиянием. Существование двух типов крюков мы склонны связывать с волнами миграции тюрков в степи Восточной Европы. Что касается относительной хронологии колчаных крюков, то на сегодняшний день можно констатировать сосуществование выделенных типов крюков в рамках древностей салтово-маяцкой культуры.

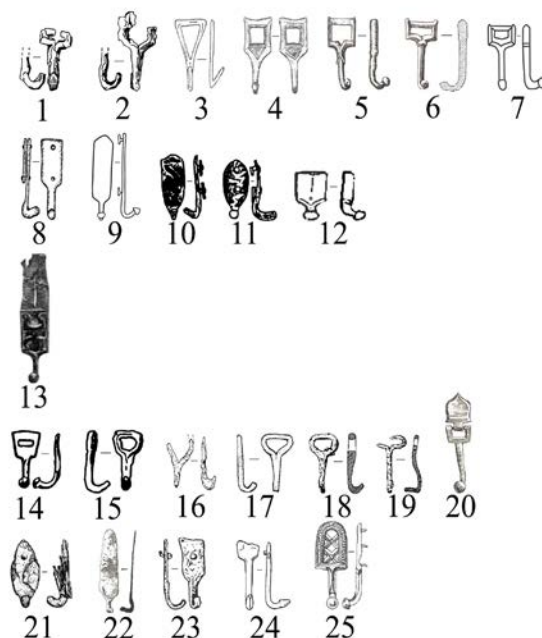

Рис. 1. Колчаные крюки: 1, 2 – Дмитриевский могильник [22]; 3 – Кочеток [16]; 4 – Мандровский могильник [8]; 5-6 – Маяцкое селище [7]; 7 – могильник Лысый Горб [14]; 8 – комплекс у с. Кочеток [10]; 9 – комплекс у с. Сухая Гомольша [12]; 10-11 – могильник Сухая Гомольша [2]; 12 – Нетайловский могильник [3]; 13 – Подгоровский могильник [24]; 14-15 – Правобережное Цимлянское городище [23]; 16-17 – могильник Ливенцовский 7 [11; 19]; 18 – могильник Брусяны II [6]; 19 – могильник Новинки II [Там же]; 20 – могильник Кудыргэ [9]; 21 – могильник Садовый II [4]; 22 – могильник Катанда II [9]; 23 – Дюрсо [13]; 24 – поминальный комплекс у Кисловодска [18]; 25 – погребение у с. Столбище [5]

Список литературы

1. Аксёнов В. С. К вопросу о повторном проникновении в захоронения салтовской культуры Подонцовья (по материалам Верхне-Салтовского могильника) // Хазарский альманах. Киев – Харьков: Международный Соломонов университет, 2012. Т. 11. С. 20-44.
2. Аксёнов В. С., Михеев В. К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII-X вв. // Хазарский альманах. Киев – Харьков: Международный Соломонов университет, 2006. Т. 5. 306 с.
3. Аксёнов В. С., Хоружая М. В. Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002-2004 гг.) // Хазарский альманах. Киев – Харьков: Международный Соломонов университет, 2005. Т. 4. С. 199-215.
4. Алейников В. В., Кузьмин В. Н. Курган с ровиком из могильника Садовый II // Хазарские древности. Аксай, 2013. С. 236-244.
5. Афанасьев Г. Е. Муравьёвский клад (к проблеме оногуро-булгаро-хазарских миграций в лесостепь) // Советская археология. 1987. № 1. С. 193-202.
6. Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Зубов С. Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998. 286 с.
7. Винников А. З., Афанасьев Г. Е. Культурные комплексы Маяцкого селища: материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1991. 192 с.
8. Винников А. З., Сарапулкин В. А. Болгары в Поосколье (мандровский могильник). Воронеж: ВГПУ, 2008. 107 с.
9. Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М. – Л.: Наука, 1965. 144 с.
10. Дегтярь А. К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // Советская археология. 1984. № 2. С. 239-243.
11. Измайлов И. Л. К истории сложного лука Волжской Булгарии середины VIII – X в. // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998. С. 198-205.
12. Илюков Л. С. Раннесредневековые курганы могильника Ливенцовский 7 (по материалам раскопок 1994-1995 гг.) // Хазарские древности. Аксай, 2013. С. 227-235.
13. Каминский В. Н. О конструкции лука и стрел северокавказских аланов // Краткие сообщения Института археологии. 1982. Вып. 170. С. 48-51.
14. Колода В. В. Ещё одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження: збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції «XVI Слобожанські читання». Харьков: Видавець Савчук О. О.; ОКЗ «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини», 2012. Вып. 3. С. 30-36.

15. **Комар А. В.** Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // Степи Европы в эпоху Средневековья. Хазарское время. Донецк: Донецкий национальный университет, 2006. Т. 5. С. 7-244.
16. **Комар А. В., Сухобоков О. В.** Вооружение и военное дело Хазарского каганата [Электронный ресурс] // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. № 2. URL: http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm (дата обращения: 01.10.2015).
17. **Круглов Е. В.** Сложносоставные луки Восточной Европы раннего Средневековья // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк: Донецкий национальный университет, 2005. Т. 4. Хазарское время. С. 73-142.
18. **Крыганов А. В.** Вооружение и войско населения Салтово-Маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск: Днепропетровский государственный ун-т, 1989. С. 98-114.
19. **Кубарев Г. В.** К вопросу о саадачном или «стрелковом» поясе у древних тюрок Алтая // Древности Алтая. 1998. № 3. С. 190-197.
20. **Кузнецов В. А.** Поминальный комплекс VIII в. в окрестностях Кисловодска // Советская археология. 1985. № 3. С. 206-213.
21. **Ларенок П. А.** Раннесредневековые погребения курганного могильника Ливенцовский 7 (по материалам раскопок 2006 г.) // Хазарские древности. Аксай, 2013. С. 193-209.
22. **Матрёнин С. С.** Колчаные крюки кочевников Алтая хунуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.): классификация и типология // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4. Ч. 2. С. 141-149.
23. **Медведев А. Ф.** Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. М. – Л.: Наука, 1966. Вып. Е1-36. 184 с.
24. **Плетнёва С. А.** На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.: Наука, 1989. 288 с.
25. **Плетнёва С. А.** Очерки хазарской археологии. М. – Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 1999. 365 с.
26. **Плетнёва С. А.** Подгоровский могильник // Советская археология. 1962. № 3. С. 241-251.
27. **Савин А. М., Семёнов А. И.** К типологии раннесредневековых луков Прикубанья // Первая Кубанская археологическая конференция. Краснодар: Кубанский государственный ун-т, 1989. С. 104-107.
28. **Савин А. М., Семёнов А. И.** О центральноазиатских истоках лука хазарского типа // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998. С. 290-295.
29. **Флёров В. С.** Аланы Центрального Предкавказья V-VIII веков: обряд обезвреживания погребённых. М.: Полимедиа, 2000. 164 с.
30. **Флёров В. С.** Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в. н.э. М.: ТАУС, 2007. 372 с.

QUIVER HOOKS OF FOREST-STEPPE VARIANT OF SALTOVO-MAYAKI CULTURE

Vladimirov Sergei Igorevich
Voronezh State University
SergeiHistory@mail.ru

The article analyzes quiver hooks founded in the burials of Saltovo-Mayaki culture located in forest-steppe. For the whole period of studying Saltovo-Mayaki culture this category of items has remained uncovered in special literature. The author examines the problems of typology, comparative chronology, wearing styles and the origins of the quiver hook forms. The source base is inventory from the burials of the most investigated Saltovo-Mayaki culture monuments located in forest-steppe.

Key words and phrases: the forest-steppe Don region; the early Middle Ages; Saltovo-Mayaki culture; arms; quiver hooks; typology.

УДК 17.03

Философские науки

Многие исследователи философского наследия Спинозы говорят о свойственном ему натуралистическом подходе к феноменам моральной жизни субъекта. Природа в его понимании представляет собой некоторое однородное пространство проявления единых законов. Между тем в истории европейской философии натуралистическая идея всегда имела перед собой серьезного оппонента в лице платонизма, дифференцирующего общее пространство универсума. Философская система Спинозы, опирающаяся также и на платоническую модель бытия, представляет яркий пример коллизии между натурализмом и платонизмом.

Ключевые слова и фразы: Спиноза; натуралистическая идея; природа; однородное пространство; платонизм и натурализм; иерархия; аксиологический статус.

Гаджикурбанов Аслан Гусаевич, к. филос. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
gadzhikurbanov@yandex.ru

БЫЛ ЛИ СПИНОЗА ПЛАТОНИКОМ?®

В обширной литературе, посвященной анализу моральной философии Спинозы, несомненный интерес исследователей вызывает проблема натурализма его доктрины. Особое место, занимаемое понятием природы